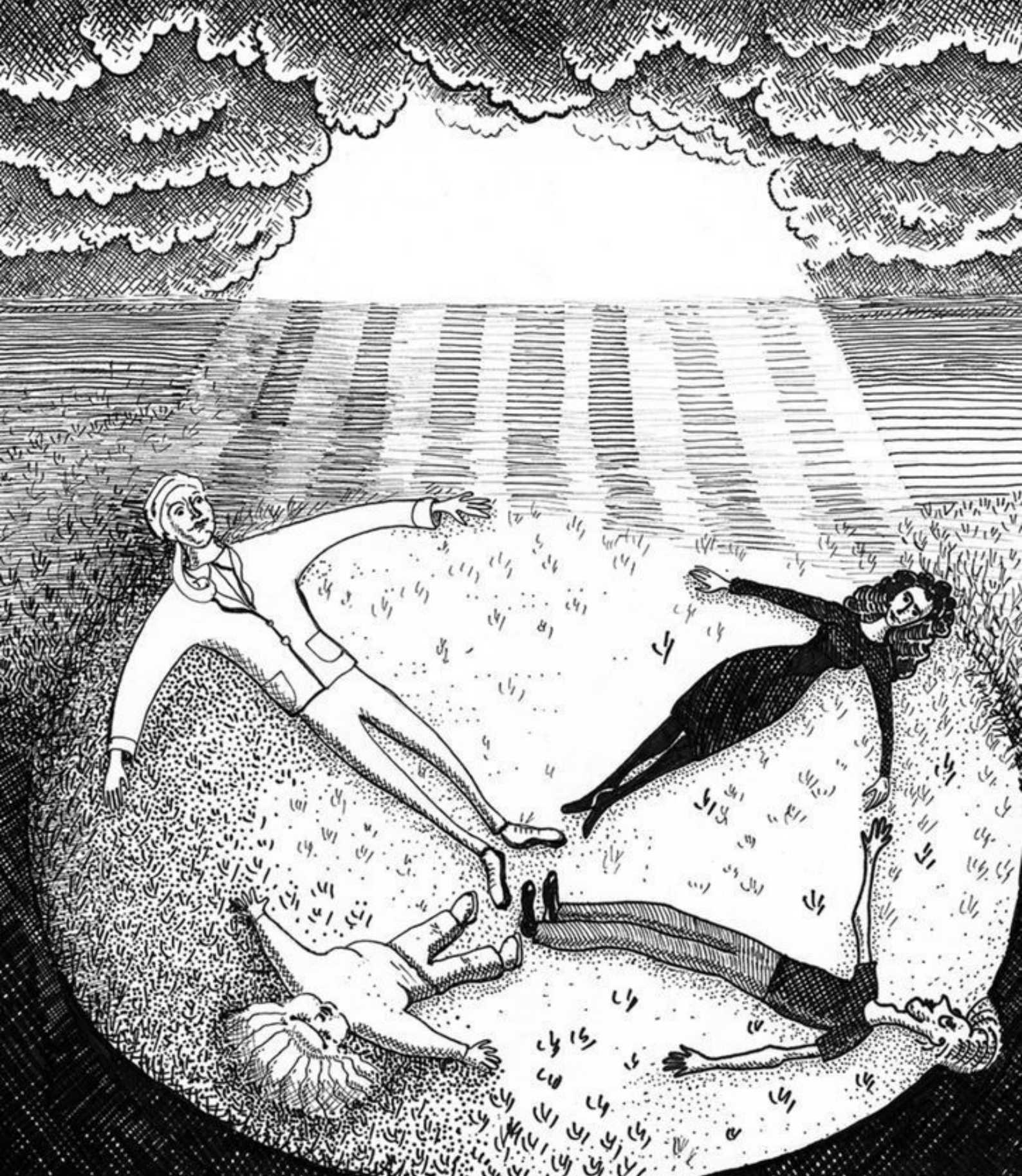

18+

Алиса Васина
ФОТОГРАФ

Алиса Васина

Фотограф

«Издательские решения»

Васина А.

Фотограф / А. Васина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519193-9

Инопланетный корабль, потерпевший катастрофу, падает на окраину города. Команда, сумевшая спастись, вынуждена адаптироваться к чужим условиям жизни, членам экипажа приходится принять облик землян. Чтобы восстановить разбитый двигатель и покинуть Землю, им необходимо раздобыть редкие материалы. Команда активно занимается поиском и приобретением ценных минералов, используя нестандартные методы. Вскоре после этого в городе начинают происходить необычные события.

ISBN 978-5-00-519193-9

© Васина А.

© Издательские решения

Содержание

ФОТОГРАФ	6
Глава 2. БАЛ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Фотограф

Алиса Васина

Художник Мария Ильина

© Алиса Васина, 2020

ISBN 978-5-0051-9193-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ФОТОГРАФ

Глава 1. МЕТЕОРИТ

В палате хосписа, которую можно было бы назвать палатой люкс из-за обилия новомодных медицинских приспособлений, стоял устойчивый запах лекарств, напрочь убивающий всякую надежду на спасение. Высокие технологии позволяли облегчить последние дни жизни пациентов, обречённых на смерть, но саму смерть отменить они не могли.

Настольная лампа в шёлковом абажуре, стоящая на тумбочке, бросала жёлтое пятно на пол, не слишком-то освещая помещение. Мрак растекался от окна, казалось, он постепенно пожирал свет, наползая на кровать. Молодая девушка смотрела на эту безнадёжную борьбу, покорно ожидая, когда тьма поглотит её.

Лицо пациентки сливалось с белоснежной подушкой, такое оно было бледное и безжизненное. Длинные тёмные волосы, сплетённые в аккуратные косы, толстыми змеями лежали по сторонам исхудавшего лица с тонкими чертами. Пушистые ресницы, чёрными крыльями взмывая вверх, открывали огромные глаза удивительного незабудкового цвета. О больной проявляли трогательную заботу, это было видно по тому, как старательно подбирали для неё больничное бельё: сорочка, шёлковый халат, мягкие тапочки – всё в васильковых тонах, под цвет её глаз.

Она лежала, прикрыв глаза, изредка поглядывая на свою руку с приклеенной пластырем «бабочкой» – через иголку с прикрепленной к ней трубкой, в вену из капельницы поступал раствор. Рядом лежал пульт от телевизора, стоящего на стеллаже, напротив. Иногда она осторожно переводила взгляд на тёмный экран, боясь сдвинуть голову с удобной позы, как бы раздумывая, стоит ли включить, но так и не решалась это сделать. В палате было тихо, девушка даже плеер не использовала, хотя он тоже находился в пределах доступности, лицо её выражало покорность и мучительное терпение.

Ничего не происходило в палате – больная едва двигала глазами, капли из бутылочки ритмично падали, темнота от окна наползала тихо и неизбежно. Девушке казалось, что это огромный чёрный спрут выползает из тьмы за окном, он протягивает свои щупальца в комнату, опутывает ножки стола, кровати, заползает в постель. Она уже чувствовала его ледяное прикосновение к ногам, липкие присоски сдавливали виски, она боялась пошевелиться, повернуть голову. Только руки и глаза ещё сохраняли подвижность, эту свободу давали медикаменты, вливающиеся в неё. Она с тревогой смотрела на жидкость, несущую ей спасение от надвигающей боли, если она иссякнет, закончится её жизнь.

Жизнь? Несчастливая подняла глаза вверх, посмотрела на белый потолок. Разве это жизнь? Лежать тут бессильной тряпичной куклой пока истощатся силы, это жизнь? У неё уже не было сил бороться, остались только силы ждать. Она знала, где находится. Это не больница, здесь не излечиваются, здесь умирают. Да, её родные готовы платить, чтобы она лежала одна, не слышала стонов других больных, не видеть их, ей дают возможность не испытывать страданий самой. Пока. Пока медицинские препараты ещё способны это сделать, но скоро уже и они не помогут. Потом начнутся страшные муки, от одной этой мысли начинали холодеть руки. Уже и сейчас, когда бутылочка пустела, боли накидывались на неё, как голодные крысы. Поэтому она не отрывала глаз от капельницы: главное, чтобы спасительный раствор поступал непрерывно, главное, чтобы он не закончился! Что это за лекарство? Наверное, наркотик, и, чтобы он действовал, будут постепенно увеличивать дозу, и скоро она превратится в отмороженную наркоманку. Ей было всё равно, надежды на исцеление не было, а если умирать, так хотя бы без мучений!

Скрипнула дверь, в палату тихо вошла пожилая женщина в монашеском одеянии. Приблизившись к кровати, взглянула на капельницу и склонилась над девушкой.

– Всё хорошо, милая?

Больная только прикрыла веки.

– Мне страшно, – прошелестел её тихий голос.

– Не бойся, милая, Господь скоро примет тебя, избавит от мук земных. Ангелы встретят тебя в прохладных садах, райские птицы станут петь свои песни, утешься, милая, недолго уж осталось страдать.

Монахиня поправила одеяло и тихо покинула палату. Девушка закрыла глаза. Скоро она умрёт, что будет дальше, и будет ли что-то? Не может же быть, чтобы всё кончилось! Она не хотела умирать, она боялась смерти. Но боль, которая скоро накроет её с головой, казалась ещё страшнее. Это тягостное ожидание неотвратимых страданий не давало заснуть.

Она слышала, как прикрылась дверь за сиделкой, но ей показалось, что в комнате она не одна, тут был кто-то ещё, больная почувствовала присутствие чужого. Это бессознательное ощущение подтверждал внезапно появившийся странный синтетический запах, напоминавший свежесть, какая бывает в воздухе после летней грозы, и ещё – какое-то осязаемое кожей дуновение тепла. Она открыла глаза.

Рядом с кроватью колыхалась белая размытая субстанция, как будто молочный кисель или сгусток тумана. Девушка смотрела с любопытством, а белое облако склонилось над изголовьем. Казалось, оно разглядывало больную, хотя на туманном пятне невозможно было различить ни лица, ни глаз. Но от него шло тепло, притягивая к себе.

– Кто ты? Ангел? Пришёл забрать мою душу? Так вот, значит, как это происходит... – чуть слышно проговорила она, с трудом шевеля губами, – Уже пора?

– Душу? Нет, мне не нужна твоя душа. И потом, тебе ещё рано уходить, – донёсся до неё ответ, но голоса она не слышала, просто слова прозвучали у неё в голове.

– Наверное, мне и говорить не надо, меня и так услышат, – подумала она.

– Да, я всё пойму, что ты хочешь сказать, – согласился с ней неизвестный гость.

– Значит, ты не за душой моей пришёл? Тогда зачем?

– Просто посмотреть на тебя. Ты такая красивая! Болезнь ещё не изуродовала твоё лицо и тело, как жаль, что уже скоро ты будешь страшно мучиться.

– Я знаю, и боюсь.

– Страдания ужасны, готова ли ты их терпеть и смотреть, как уничтожается твоя красота?

– Но что же делать? Болезнь моя неизлечима! Что я могу сделать?

– Ты можешь сама прервать свои муки. Умереть ещё до того, как ужасные боли истерзают твоё тело, твою душу.

– Умереть? Сама? Но я боюсь, самоубийство – это страшный грех! Вот и сестра Анна так говорит!

– Разве нет никого, кто бы помог тебе уйти?

– Нет, никто не хочет взять этот грех на свою душу....

– Я могу тебе помочь уйти из жизни, избавить от страданий.

– Ты сможешь мне умереть? Тогда ты – не Ангел, кто ты?

– Я – твоё спасение.

– А душа?

– Твоя душа мне не нужна, пусть она достанется тому, кому предназначена. Я просто помогу тебе уйти, но ты должна будешь за это заплатить.

– Значит, ты точно – не Ангел, Ангелы не убивают. И они не требуют платы.

– А Ангел Смерти?

– Да, это верно... значит, ты – Ангел Смерти?

– Если тебе так проще, можешь так считать.

– Мне всё равно. Я готова на всё, чтобы только не мучиться. Я заплачу тебе, деньги у меня есть, вон там, в тумбочке. Возьми, сколько нужно, забирай всё, только избавь меня от мучений, не дай мне страдать, как все эти несчастные люди в этом доме.

– Нет, мне деньги не нужны.

– А что же тогда? Что тебе нужно?

– Отдай мне своё тело.

– Тело? Как? Но как же я?

– Зачем оно тебе, раз ты умрёшь? Это же только оболочка, кокон, как у бабочки! Освободись от ненужного бремени, сбрось его! Тело всё равно останется здесь, его закопают в землю, и оно будет просто гнить. Зачем обрекать такое совершенство на уничтожение? Отдай его мне, и у него начнётся новая жизнь, душу я у тебя не прошу, она мне не нужна. А вот тело нужно.

– Зачем оно тебе?

– Тебе-то что? Тело твоё прекрасно, оно так совершенно, почти идеально, оно мне нравится, я смогу его сохранить. Тебе же хочется, чтобы твоя плоть не исчезла и продолжала существовать дальше? Останутся жить твои руки, губы, глаза, шея, нежная кожа, будет дальше биться сердце, бежать кровь по венам.... Это же почти ты...

– Да, это хорошо.... Это как при пересадке органов: когда сердце забирают из мёртвого тела, оно продолжает биться в другой груди. Значит, и моё тело будет жить.... А, можно, чтобы я тоже жила вместе с ним?

– Этого я не могу сделать, этого никто не может..., так ты согласна?

– А как же это сделать? И когда?

– Да прямо сейчас, чего тянуть!

– И что для этого мне нужно сделать?

– Тебе – ничего, всё сделаю я, это моя забота. Просто нужно сказать, что ты согласна. Просто сказать! Говори!

– Да, я согласна. Только – это не больно? И быстро?

– Не беспокойся, это не больно и это быстро....

Через полчаса сестра Анна, заглянувшая в палату, чтобы заменить в капельнице бутылочку, удивлённо остановилась посреди комнаты – кровать оказалась пустой. Лекарство продолжало литься из иглы на матрас, бабочка с пластырем лежала на подушке, но под одеялом никого не было.

Монахиня недоуменно уставилась на пустую постель, подняла простыню, заглянула под кровать, открыла дверь в туалет, но пациентки не обнаружила. Да её и не могло быть нигде, она была так слаба, что не смогла бы сама спуститься на пол, даже, чтобы дойти до умывальника. Но девушка исчезла. Вместе с ней пропал синий шёлковый халатик, висевший на спинке стула, и мягкие голубые тапочки.

Перепуганная сиделка выбежала в коридор, кинулась к дежурной медсестре:

– Большую похитили!

На крыше дома, держась руками за высокий парапет, стояла молоденькая девушка, почти девочка. Её длинные рыжие волосы, свисающие неровными прядями на куртку, трепал холодный ветер, глаза были устремлены в тёмное ночное небо, на котором не было видно ни одной звезды. Только мрачные тучи тяжёлыми телами старались задавить луну, которая безнадежно пыталась прорваться сквозь них, посылая тревожные сигналы. Замёрзшими покрасневшими пальцами девушка размазывала слёзы по щекам, даже не пытаясь сдерживать рыдания.

– Ну, почему? Почему я такая некрасивая? Почему я такая толстая? Господи, я бы всё на свете отдала, чтобы стать такой красивой, как Ленка! Ну, почему я вся покрыта этими дурацкими рыжими веснушками? Почему у меня нет таких длинных ресниц и голубых глаз, как у неё? Почему у меня какие-то жёлтые глаза и нос картошкой? Я не могу больше жить такой

уродиной! Конечно, Денис бросил меня ради Ленки! Я лучше умру, чем буду смотреть на эту сладкую парочку! Пусть потом пожалеют, когда меня не станет! Я спрыгну сейчас, а они будут виноваты! Из-за них, из-за них всё!

Она обращала эту пламенную речь тёмному небу, как будто пыталась найти там сочувствия или поддержки своему решительному шагу. Или ответа, или хотя бы совета! Она сама не знала, что там искала, но высшим сферам было не до неё, у них были свои высокие заботы. Девушка поняла, что зря надеется на помощь небес, она зарыдала ещё сильнее от обиды и решительно полезла на парапет, собираясь привести в исполнение свой план.

– Что, прыгнуть собралась? – неожиданный тихий вопрос остановил рыжую девчонку.

Она обернулась и увидела перед собой незнакомую девушку, такую же красивую, как Ленка! Даже ещё красивее. Это обстоятельство просто взбесило её.

– И чего тебе надо? – с ненавистью спросила она, остановив свое восхождение на парапет.

– Я хочу тебе помочь, – последовал безмятежный ответ.

– Мне никто не может помочь! Никто не сумеет сделать меня красивой! Я всё равно прыгну с крыши!

– С четырнадцатого этажа? Тогда ты точно станешь такой безобразной, как отбивная с кровью, – негромко и очень спокойно проговорила незнакомка.

– Ну и пусть! А ты что, издеваешься? Конечно, тебе хорошо, ты вон какая красивая! Если бы я была такая как ты, я бы не стала прыгать!

– Тебе нравится моё тело? А мне нравится, как выглядишь ты.

– Серьёзно? Ха! Тогда давай поменяемся! Ты станешь, как я, а я – как ты!

– Заметь, ты сама предложила. А я согласна! Давай меняться!

– Ты что, и вправду хочешь поменяться? Реально? – удивлённо протянула рыжая девчонка, недоверчиво разглядывая неизвестную.

Та была хороша, просто убийственно хороша со своими синими глазами и чёрными длинными косами, оттеняющими фарфорово-белую кожу нежного лица. Но первое, что бросалось в глаза и что вызвало острое чувство зависти и ненависти рыжей девчонки – это её худоба. Незнакомка была высокой и худощавой, даже, пожалуй, тощей, совсем как фотомодель из гламурного агентства! Этого не могла скрыть её странная, совсем не по сезону лёгкая одежда: тонкая шёлковая сорочка и просторный халатик, как будто она только что встала с постели. Дополняли наряд мягкие голубые тапочки на босых ногах. Халат, подпоясанный пояском, свободно спадал с плеч, открывая длинную шею и острые ключицы. Красотка зябко кутала тонкие пальцы в широкие рукава, по лицу её пробегали нервные судороги, как будто она мёрзла. Рыжая девчонка усмехнулась: нет, эти корчи не от холода! Это презрение богатенькой дамочки к бедно одетой, толстой, некрасивой девчонке! Эх, как её корёжит! Ясно, какая-то гламурная соседка с верхнего этажа поднялась на крышу, чтобы повоспитывать молодёжь! Сейчас начнётся! Ну ладно! Она сама поприкалывается над этой фифой!

– Ты честно хочешь поменяться? И это что – возможно? – с издёвкой спросила она.

– Конечно, возможно, главное – чтобы обе стороны выразили согласие.

– И что, ты сможешь это сделать? И когда?

– Да прямо сейчас и поменяемся.

– А что нужно делать?

– Тебе – ничего. Тебе ничего не нужно делать. Просто скажи: «Я согласна поменяться телами». Всё остальное сделаю я.

– И всё? Так просто? Ты меня разводишь! Такого не бывает!

– А ты попробуй!

– Ну ладно, давай! Ну, я согласна! Я согласна поменяться!

Спустя полчаса рыжая девчонка, бойко стуча башмаками на толстой подошве, спускалась по лестнице с крыши. Она бережно приглаживала пряди рыжих волос, на ходу сплетая

их в косички. Остановившись на площадке верхнего этажа, она с любопытством принялась разглядывать содержимое сумки, болтавшейся у неё на плече. Дверь одной из квартир тихо приоткрылась, из неё выглянула тощая тётка в седых кудряшках.

– Люся, опять ты по крыше шастаешь? Когда-нибудь упадёшь! Вот скажу матери, чтобы она тебя дома под замок посадила! И вообще, пора уже заварить эту дверь на крышу, прямо сваркой заварить! А то вы там вечно курите со своим дружками, пиво пьёте, так недолго до наркотиков докатиться! Или пожар устроить!

Девочка внимательно смотрела на тётку и молчала, склонив голову к плечу.

– Что молчишь? И чего ты на меня уставилась, словно впервые видишь!

– Здрасьте, тётъ Надя, – проговорила, наконец, девчонка, не отрывая взгляда от соседки, как будто изучая её.

– Ты чего? Вежливая, какая стала! И чего ты так глядишь, у меня прям мозги все выпотрошила! Иди уже, ну тебя!

– Тётъ Надь, а вы замок-то повесьте на люк, действительно, нечего на крышу кому попало лазить.

– И повешу! А там никого нет, на крыше?

– Нет, теперь уже никого нет, – рассеянно ответила Люся и направилась к лифту.

Когда она открывала дверь на улицу, навстречу вбежал, едва не сбив её с ног, пожилой мужчина. Он влетел в подъезд и побежал по ступенькам вверх, что-то бормоча себе под нос, потом кинулся к лифту, начал тыкать пальцами во все подряд кнопки, снова выскочил из кабины и, наконец, заметил девчущку.

– А ты чего ходишь по ночам? Добегаешься, вон, как эта чокнутая! Ты же всё по крыше со своими дружками шастаешь, тоже сиганёшь сдуру! Иди, посмотри, кто там, на асфальте валяется, может, кто-то из ваших! Узнаешь, может, а я пойду милицию вызову!

Мужчина снова побежал по лестнице вверх, а Люся спокойно вышла из подъезда. Она обогнула небольшую группу людей, сгрудившихся вокруг разбитого женского тела в голубом шёлковом халате, и нырнула в густую тень, стараясь не попасться на глаза жильцам дома. Она быстро шла по улице, избегая мест, освещённых фонарями. Улица была пустынна, никто не встретился ей на пути, только полицейский автомобиль вскоре пронёсся навстречу. И машина скорой помощи вслед за ним проехала, должно быть, кто-то из жильцов злополучного дома всё-таки дозвонился до них.

Рыжая девчонка шла к центру города. Не доходя до площади, она свернула в сквер рядом с торговым центром и остановилась возле памятника. Несколько раз обошла вокруг него, оглядываясь по сторонам. Никого не заметив, девочка вытащила из кармана куртки руку, выставила её ладонью вверх и принялась осторожно поворачивать, как будто ловила лунный свет. Так обычно поворачивают антенну, когда настраиваются на нужную волну.

Занятая своими таинственными действиями, она не обратила внимания, что в этот поздний час в сквере присутствовал ещё один персонаж – тощий бомж, устраивающийся на ночлег. Он был занят важным делом – выбирал удобное место, по возможности сухое и укромное. Листва с деревьев и кустарников уже облетела, он понимал, что надёжно скрыться среди голых прутьев вряд ли удастся, всё равно останешься на виду. Выбор у бездомного оказался невелик: можно залечь между ёлок, там было попросторнее, да и сухо по сравнению с кустами, или можно попытаться втиснуться между стволом и повислыми ветками какого-то дерева. Кажется, это была плакучая рябина, но ягоды с неё уже осыпались, поэтому определить породу оказалось трудно, да и незачем. Это было совершенно неважно, главное, что не было дождя!

Размышляя над своим скромным выбором, и склоняясь в пользу ёлок, бродяга поглядывал на странные манипуляции одинокой девчонки. Вначале он хотел подойти к ней, думая напугать и стянуть немного денег или хотя бы отобрать куртку. Куртка-то у неё тёплая, хоро-

шая, а девчонка толстая, так что ему эта одёжка оказалась бы как раз впору. Но посмотрев на её странные действия, понял, что девчонка чокнутая, а с такими лучше не связываться. И он отправился к ёлкам. Устроившись на сухой хвойной подстилке, он притаился и с опаской поглядывал на девчонку, ожидая, когда она освободит его территорию, чтобы спокойно заснуть.

Но она не собиралась уходить, только крутила ладонью в разные стороны, а потом успокоилась и уселась на скамейку рядом с памятником. Поставив на колени сумку, раскрыла её и принялась внимательно изучать содержимое. Потом достала из косметички маленькое зеркальце и стала рассматривать своё лицо, осторожно дотрагиваясь до него пальцами, как будто видела впервые. Бомж окончательно утвердился в верности поставленного им диагноза ночной гостьи и в правильности своего решения сидеть тихо. Ещё больше уверенности в этом ему придали последовавшие затем события.

Едва рыжая девчонка успокоилась, как в сквере появились ещё два персонажа: высокий красивый блондин с длинными волосами, стянутыми в хвост, и низкорослый худой черноволосый парнишка, похожий на наркомана. Они медленно прошли к памятнику; так же, как она, парни вытянули вверх свои ладони, покрутили ими и, держа их как компас, осторожно двинулись прямо к лавке, где сидела девчушка.

«Ещё два придурка из психушки сбежали», – подумал бродяга, опасливо ожидая, что будет дальше.

Парнишки, между тем, подошли к рыжей девчонке, остановились, какое-то время смотрели на неё, потом вытянули руки, прикоснувшись к её раскрытым ладоням.

«Здороваются, придурки! Своих признали», – понял невольный свидетель, прислушиваясь к разговору странных ночных гуляк.

– Красивое тело, – проговорила рыжая, обращаясь к блондину, – Где такое раздобыл?

– На кладбище, на могиле его подруги. Хорошо, вовремя подросел, пока он не испортил такую хорошую вещь.

– Дорого стоило?

– Нет, этот влюблённый идиот отдал задаром. И уговаривать не пришлось – самоубийца! Не мог жить без своей погибшей подруги. И даже был мне благодарен за то, что я с него грех самоубийства сниму, возьму на себя!

– Они тут все помешаны на грехе самоубийства! Свои тела отдают просто задаром! И ещё приплатить готовы! Можно будет пользоваться этим местным предрассудком, – согласилась с ним рыжая девчонка.

– А ты где взяла свою оболочку? – обратился к ней тощий парнишка.

– Мне пришлось потрудиться! Сначала в хосписе взяла очень красивое тело, но оно было совсем больное, безнадёжное, и я его обменяла на это – молодое и здоровое.

– Удачный обмен, тебе повезло, – завистливо вздохнул парнишка, – А я своё у наркомана взял, ничего другого не попало, не было времени искать. Пообещал ему неземной кайф! Ну, он его и получил...

Парнишка засмеялся хрипло, – Тело, конечно, так себе, но ещё в неплохом состоянии. Какое-то время пользоваться им можно, лет пять-шесть.

– Ну, нам так много, думаю, не понадобится, надеюсь, мы сможем раньше завершить нашу экспедицию! Но для этого придётся приложить максимальные усилия и использовать все ресурсы, – жёстко проговорил блондин.

– Жаль, ближайший портал расположен слишком далеко, если продвигаться вдоль временных отрезков, мы не сможем достигнуть точки временного пространства... – начал черноволосый.

– Самая большая проблема в том, что наш гипердвигатель разрушен, – перебил его блондин, – Восстановить его будет очень трудно, но у нас нет другого выхода. Придётся всё-таки

его ремонтировать, потому что собрать новый в этих условиях, на местной материальной базе не получится – техника тут весьма примитивная. Здесь невозможно достать необходимые материалы.

– Да, и нам в первую очередь необходимо восстановить ускоритель, иначе мы не сможем преодолеть скорость света! – добавила рыжая девчонка.

– Ну, ускоритель – то мы сможем собрать заново! – возразил худой парнишка.

– Но где нам взять для этого столько кристаллического углерода, или хотя бы кристаллического корунда? – засомневался блондин.

– Насчёт этого не стоит беспокоиться! Я навёл справки, здесь можно легко раздобыть много редких минералов, которых не достать больше нигде! В том числе – кубический углерод и кристаллический оксид алюминия, – успокоил черноволосый.

– И где их добывают? Надеюсь, месторождения расположены не очень далеко и охраняют их не слишком строго? Нам ведь потребуются сначала добраться до рудников, изыскать кристаллы, да ещё и суметь их сюда транспортировать. И всё это сделать скрытно!

– Не надо добывать эти минералы на приисках, а достать их просто! Эти камни здесь в свободной продаже, здешние называют их рубинами и алмазами. И используют для украшений, так же, как золото и платину, необходимые нам для ремонта двигателя.

– Вот как? Удивительно непрофильное и расточительное использование таких ценных минералов! – воскликнул блондин.

– Что делать! Низкий технический уровень! Здесь довольно примитивные технологии.

– Оно и к лучшему, что они не понимают цену своим сокровищам!

– Значит, мы сможем быстро собрать необходимые материалы и покинуть эту территорию? – обрадовалась рыжая девчонка.

– Не так быстро, как хотелось бы. С разбитым двигателем наши возможности ограничены, вряд ли мы сумеем восстановить двигатель полностью, разве только частично. На ослабленной тяге он не сможет создать вихревые потоки, чтобы произвести скручивание гравитационных полей, даже используя ускоритель. Придётся ждать, когда откроется окно для запуска, создастся антигравитационный коридор и окно для пересечения временной границы, – мрачно проговорил блондин.

– А окно закрывается уже через один лунный цикл, за это время мы ничего не успеем сделать, – ещё больше убавил оптимизма черноволосый.

– А когда откроется в следующий раз? – забеспокоилась рыжая.

– Согласно моим расчётам, примерно через один полный солнечный цикл. Придётся чётко выбирать время, когда мы войдём в туннель! Необходимо точно попасть во временной коридор, чтобы снизить потери на преодоление гравитационного поля, иначе мы не сможем разогнаться выше скорости света. У нас мало времени, нужно торопиться! – ответил блондин.

– А где Четвёртый? Нас же четверых Первый отправил для легализации! Неужели у нас потери? – перебила его рыжая, оглядываясь по сторонам.

– Нет, всё в порядке, Четвёртый сейчас подойдёт, – успокоил блондин.

– Мы втроём на кладбище были, искали себе тела, – добавил черноволосый парнишка.

В это время в сквер, настороженно оглядываясь по сторонам, вошла девушка, она направилась прямо к странной компании. Взглянув сквозь еловые ветки на новую ночную гостью, бездомный поёжился: «Ну, ведьма!» В неярком свете фонарей она выглядела необычно и даже пугающе, одетая во всё чёрное: платье, чулки, туфли. Пряди длинных чёрных волос девушка небрежно откидывала от бледного лица.

– А ты кто? – спросила рыжая, разглядывая её пальцы, покрытые татуировками, и покрашенные чёрным лаком ногти.

– Здешние называют таких готами, – ответила чёрная девушка и добавила:

– Она тоже хотела убить себя, только не из-за любви, а из принципа.

– Теперь нам необходимо легализоваться, – прервал разговоры блондин. Похоже, он был среди них главный, потому что командовал, а остальные привычно повиновались.

– Все мы, кроме Первого должны адаптироваться в новой среде. Для Первого найдём спокойное место, создадим лабораторию, перенесём туда всё, что удалось спасти и начнём зарабатывать средства для постройки новой системы. Первый будет постоянно находиться на базе и работать над новой программой, а мы должны для конспирации как можно скорее вжиться в новые роли, внедриться в местную жизнь! Нельзя привлекать к себе внимание, мы не должны отличаться от местных.

Все согласно закивали. Бродяга увидел, что блондин слегка поднял руку, и по этому едва уловимому жесту остальные тут же выполнили его безмолвную команду. Все трое встали, построившись в один ряд, но не по росту, а по какому-то другому принципу. Первой стояла рыженькая девчонка, после неё разместилась готесса, она оказалась самой высокой, завершал этот неровный строй худой черноволосый парнишка. Блондин окинул взглядом свою команду.

– Нужно придумать всем подходящую легенду. Третий, какой вариант ты выбрала?

– Я, наверное, буду жить в семье, в школу ходить, – ответила рыжая девушка.

– Да, ты по местным меркам ещё совсем подросток. Это хорошо, тебе нужно зарекомендовать себя положительно, будешь пользоваться всеми благами семьи. И простор для действий останется, – удовлетворённо кивнул блондин.

– А в свободное время начнёшь помогать мне, я открою магический салон, здесь это пользуется большим спросом, – добавила готесса.

– А я воспользуюсь биографией моего несчастного влюблённого, а кстати, и его профессией. Я стану фотографом, это даст возможность зарабатывать деньги для нашей миссии. Нам необходимо как можно быстрее добыть средства всеми возможными способами, нужно торопиться! И мне потребуется помощник в работе, так что мы начнём работать вместе с Пятым, – указал блондин на худого парнишку. Тот согласно кивнул.

– Кстати, мы в своём салоне сможем заработать не меньше вашего! – ревниво проговорила готесса.

– Я вместе с Первым разработаю план работы, связь, средства конспирации и прочее. Нужно соблюдать максимальную осторожность! Нельзя допустить, чтобы нас рассекретили, иначе мы не сможем благополучно пересечь временную границу и покинуть эту территорию.

Бомж, притихший в кустах, наострил уши при словах: «легенда», «перейти границу», «конспирация», «надо легализоваться», «необходимо внедриться», «связь». «Да это никакие не сумасшедшие, это – шпионы!» – догадался он.

Утром в маленькой кухне скромной квартиры на шестом этаже семья сидела за завтраком. Хозяйка в полинялом ситцевом халате ставила на плиту чайник с облупленной эмалью, хозяин в растянутых трениках и майке щёлкал пультом старенького телевизора с огромным кинескопом, который едва помещался на кухонном столе. Перед мужчиной стояла большая кружка, из которой он время от времени отхлёбывал жидкий чай, тоскливо поглядывая на сиротский бутерброд, лежащий прямо на клеёнке рядом с кружкой – тонкий ломтик вареной колбасы на толстом куске хлеба.

Девочка-подросток намазывала батон сливочным маслом.

– Да брось ты этот телевизор! Поесть спокойно не можешь без новостей! – бубнила хозяйка.

– Надо знать, что в мире происходит, – отмахнулся хозяин, – И в городе тоже, вот, как раз новости.

– Люся, ты опять булку с маслом трескаешь? А как же диета твоя? Сейчас плюшки ешь, а завтра рыдать начнёшь и голодать станешь? А ну, положи бутерброд! Вон твой йогурт обез-

жиренный стоит! Столько заплатила за него, лучше бы банку сметаны на эти деньги взяла, всё равно не похудеешь, только перевод средств, – не унималась хозяйка, ехидно глядя на дочку.

Девочка послушно положила батон на стол, растерянно взглянув на мать.

– Оставь ребёнка в покое! Ешь, доча, ешь на здоровье! – вступился за дочку отец.

– Нечего кусок у ребёнка изо рта вырывать! И вообще, тощая корова ещё не газель! Взяли моду на этих доходяг из телевизора равняться! Нормальная женщина должна быть в теле, как наша мама! Правда, доча? – и мужчина любовно хлопнул жену по крепкой спине.

Хозяйка шутливо отмахнулась, кокетливо откинув кудрявую прядь волос. Девочка согласно кивнула и опять принялась есть булку, поглядывая на экран телевизора. Мать, между тем, продолжала брюзжать.

– А сам-то, сам тоже за стол уселся! А деньги в дом, когда начнёшь приносить? Последний кусок колбасы сожрал! А чем я вас завтра кормить буду? Мне вон зарплату задерживают, и рыбалка твоя впустую проходит! Целый день шляетесь с мужиками, а домой только пару дохлых рыбёшек приносишь, да ещё, того гляди, на штраф за браконьерство нарвёшься! Пользы от тебя никакой! На завод бы устроился, что ли!

– На заводе тоже зарплату задерживают! А то с чего бы заводские мужики со мной на рыбалку ходили? Денег нет, так хоть рыбки пожарить!

Хозяйка, продолжая недовольно бубнить, принялась со злостью тереть клеёнку, застилавшую стол.

– Да тише ты! Дай новости послушать, – прикрикнул на жену хозяин и добавил громкости телевизору.

На экране молоденькая дикторша читала текст, внимательно глядя в свой ноутбук.

– Из милицейских сводок, – проговорила она, мельком взглянув в камеру.

– Вчера глубокой ночью в хосписе случилось необычное происшествие. Из палаты пропала пациентка, находившаяся в тяжёлом состоянии. Детали исчезновения остались невыясненными, известно, что самостоятельно передвигаться девушка не могла. Посторонних и посетителей в этот поздний час в хосписе не было, сиделка отлучилась из палаты на десять минут, за это время больная сумела выбраться из палаты и даже покинуть медицинское учреждение. Поиски пропавшей ни к чему не привели, однако утром несчастную обнаружили мёртвой за несколько кварталов от хосписа – девушка разбилась насмерть, бросившись с крыши четырнадцатэтажного дома. Вероятно, не выдержав невыносимых болей, она решила прекратить мучения таким страшным способом. Эксперты не обнаружили на её теле признаков насильственных действий третьих лиц, однако непонятно, как слабая, безнадежно больная женщина смогла без посторонней помощи покинуть больницу и добраться до места своей гибели. Это, наверное, то самое состояние отчаяния, или как говорится в милицейских справочниках, состояние аффекта, когда люди, оказавшиеся в экстремальной ситуации, совершают поступки, превышающие человеческие возможности. В связи с этим происшествием в кругах правозащитников опять начали муссироваться слухи о легализации эвтаназии.

– Слышали, а ведь это она с нашего дома прыгнула! – охнула хозяйка.

– А ты, Люся, ничего не слышала? Ты вечно по крыше с дружками шастаешь! – повернулась она к дочери.

– Ну, говорили, что кто-то упал с крыши, а я сама не видела, – лениво ответила та.

– Ты мне смотри, чтобы больше не появлялась на крыше! – прикрикнула на неё мать.

Девочка невинным взором уставилась в мамины глаза:

– Хорошо.

– Что это с тобой? И не споришь с матерью? – женщина подозрительно сощурилась, – Может, что натворила? А ну, признавайся! Опять учительница вызывает? Двоек нахватала? Или снова прогуливаешь уроки?

– И что ты к дочке пристаёшь? Спорит – ты недовольна, не спорит – опять недовольна! Не угодишь тебе! Не бойся, доча, я тебя в обиду не дам! – вступился отец, не отрывая бойких глаз от экрана.

– И ещё одна новость, на этот раз курьёзная, – иронично продолжала дикторша.

– Сегодня утром в отделение ФСБ явился гражданин без определённого места жительства и заявил, что прошлой ночью стал невольным свидетелем встречи шпионов, которые договаривались о проведении разведывательной деятельности на территории нашей области. Встреча вражеских агентов проходила в сквере рядом с торговым центром возле памятника с применением спецсредств и наркотиков. Лазутчики переговаривались между собой при помощи антенн, встроенных в их руки, их было четверо: два молодых парня, девушка с очень рыжими волосами и ведьма. Гражданина отправили на обследование в психоневрологический диспансер.

Дикторша с усмешкой взглянула в камеру и продолжила:

– Прошедшая ночь была полна поистине необычных происшествий. Автомобилисты, возвращавшиеся ночью в город, сообщили, что видели падение метеорита в районе Прибрежного. Это явление запечатлели на смартфоны и видеорегистраторы несколько человек, однако все эти материалы пока что недоступны для показа. Известно лишь, что небесный посланец упал на картофельное поле, оставив широкий выжженный круг и глубокую воронку. Ведётся поиск объекта, предполагают, что размером он должен превышать знаменитый Чебаркульский метеорит. Но это не единственная версия ночного происшествия. Уфологи настаивают, что мы являемся свидетелями падения внеземного космического корабля, потерпевшего крушение. Кое-кто предполагает, что это иностранный самолёт-шпион, сбитый нашими средствами ПВО. Спецслужбы пока что хранят молчание и не дают никаких комментариев по этому поводу. Место падения оцеплено, все видео материалы изъяты, со всех свидетелей падения тела взята подписка о неразглашении информации. Но нашему корреспонденту посчастливилось поговорить с одним из очевидцев, не попавшем в поле зрения спецслужб.

На экране телевизора появился мужичок средних лет в клетчатой рубашке и пёстром галстуке. Гордый вниманием, проявленным к нему телевизионщиками, он солидно начал беседу, стараясь вспомнить научные термины, но по ходу речи перешёл на живой разговорный язык.

– Когда мы с друзьями возвращались с рыбалки, то ехали уже поздно, но все были трезвые! Но, конечно, всё равно старались объехать посты ДПС, сами понимаете... ну вот! Видим – летит!

– Тарелка? – иронично подсказал корреспондент – молодой парнишка с микрофоном в руке. Мужичок презрительно взглянул на него и продолжил рассказ.

– Нет, не тарелка! Это был шар! Такой огненный шар, и от него хвост горящий, как от падающего самолёта. Я по телевизору видел, когда показывали катастрофу, там вот точно так же было: когда самолёт падал, от него такой же горящий хвост тянулся! Вот так же точно этот шар летел! И он упал! Потом грохнуло что-то, наверное, взорвались топливные баки.

– Какие баки у метеорита? – насмешливо проговорил корреспондент, поглядывая на нелепый галстук мужичка.

– Ну, я не знаю, может, это не метеорит был, а самолёт секретный, потому что до взрыва от него отделился маленький шар, как катапульта! Может, лётчики спаслись, потому что этот маленький шар упал подальше от большого и не взорвался! А просто об землю ударился.

– И чего только спяну не придумают! Гляньте на него, рад, что в телевизор попал, всякую фигню несёт! – бурчала хозяйка.

– Да, – разочарованно протянул хозяин, – Что попало показывают! Нет, чтобы футбол, или про рыбалку!

Он почесал небритый подбородок, вздохнул и выключил телевизор.

Глава 2. БАЛ

Полина шла по улице, рассеянно глядя по сторонам. Она никуда не спешила, торопиться ей теперь было некуда – она была совершенно свободна. Хотя свободной она себя не ощущала, она чувствовала себя брошенной, а вернее – кинутой. Как ни прискорбно ей было это признать, её предал человек, которого она любила, вместе с которым прожила семь лет. И не просто так прожила, она работала с ним, сообща они строили бизнес. Полина помнила, с каким трудом они доставали деньги на выкуп площади, ремонт, проект и согласование. Каким праздником был день открытия магазина, как они вначале сами работали: она стояла за прилавком, а муж привозил товар на своей машине. Как постепенно расширяли ассортимент, нанимали персонал, потом ещё один магазин, потом третий... И всё казалось прекрасным и незбылемым!

Продавщица эта! Чтоб её! И что он в ней нашёл? Ну, ни кожи, ни рожи! Только, что молодая! Да она и сама не стара ещё, за тридцатник только перевалила, но конечно, с этой малолеткой ей не сравниться...

Конечно, она с ней не могла тягаться! Замотанная работой, бегом по поставщикам, таможене, налоговой инспекции, забывшая, когда в парикмахерскую последний раз ходила! И платье давно не надевала, всё в брюках да джинсах, и нового ничего у неё нет, одно старье в шкафу висит! Водолазке сто лет в обед! А своему любимому Андрюшеньке фирменные костюмы покупала, конечно, ему же по презентациям ходить, с людьми важными встречаться! Она при нём, как прислуга на побегушках.

А эта кукла – молоденькая, стрижечка модная, ногти, наращенные с декором – как она с ними работает? Ну, застучала она эту сладкую парочку в подсобке, ну, съездила по мордасам, кому успела, но ничего хорошего из этого не получилось. Истеричкой её назвал Андрей и всё! Не стал возражать на разводе! А что ему возражать? Всё имущество формально принадлежит ему, он так ей и заявил. Вот так, в одночасье она лишилась и мужа, и бизнеса, и дома! Кинул он её, кинул... И теперь она абсолютно свободна.

Жутко захотелось выпить, она покрутила головой по сторонам в поисках питейного заведения, на глаза попался бар, уже открывший двери страждущим. У барной стойки было пусто, лишь один, потрёпанный жизнью мужчина сидел на высоком стульчике, потягивая из бокала. Полина устроилась тоже, заказала джин с тоником, жадно припала к стакану. Алкоголь сделал своё дело – напряжение спало, она уже почти спокойно смотрела на бутылки за спиной бармена.

– А сделайте-ка мне коктейль Джеймса Бонда! – дерзко заявила она. Бармен, приподняв левую бровь, понимающе кивнул:

– Мартини и водка? Или добавить ещё джина, кампари и Бурбона? Как в той убойной серии «Казино Рояль»?

– Не-а, давайте классику, и мартини, чтоб сухой! Оливку не забудьте.

Бармен принялся составлять коктейль, мужчина за стойкой заинтересованно взглянул на Полину, после бокала джина с тоником он показался ей симпатичным.

– Гуляете, девушка? – спросил он, усмехнувшись.

– Типа того! Вы тоже, как я вижу? Может, составите компанию? – предложила она. Мужчина, прихватив свой стакан, придвинулся к ней ближе.

Они перебросились парой незначительных вопросов и таких же пустых ответов. Полина подумала, как легко можно завести новое знакомство, и удивилась, почему она раньше изолировала себя от такой возможности. Оказалось, это совсем просто – прийти в бар и поговорить с чужим человеком о пустяках, и от этого становится легче, забываются проблемы, тяжесть на душе исчезает, а самооценка наоборот растёт. Почему она прежде так не делала?

Она перебрасывалась любезностями с мужчиной за стойкой, тот улыбался и с интересом поддерживал разговор, она уже хотела спросить у него имя, чтобы они перестали быть безмянными собеседниками, и перешли в следующую стадию отношений – приятельскую. А может быть, даже дружескую – впоследствии.

Но она не успела, в бар вошла девушка лет восемнадцати и направилась к стойке. Мужчина тут же переключил всё своё внимание на неё, моментально потеряв интерес к Полине. Она обречённо наблюдала этот флирт: стареющий мужчина смотрел на юную особу масляными глазами, улыбаясь, он пытался увлечь её забавными, на его взгляд, историями и комплиментами. Бармен обменялся с Полиной понимающими взглядами: «Старпёр клеит малолетку!» Она часто наблюдала такое на стриптизе: мужичок рассчитывает, что если сядет рядом с юной девочкой, поговорит, прикоснётся к ней, то и ему перепадёт часть её свежести! Впрочем, на мужском стриптизе зрелые дамочки ведут себя так же точно.

Все тянут жадные руки к юной плоти... Молодость! Только она имеет цену, только к ней стоит стремиться! С ней никто не в силах конкурировать... Жаль, что начинаешь это понимать, только когда теряешь её, когда она уходит. Вот и её муж не устоял против этой непобедимой силы. Вот и ей, Полине, настало время побеспокоиться об ускользающей молодости, пришла пора! А ведь она бы ещё долго не задумалась над своей потерей, если бы не досадный инцидент с продавщицей. Она посмотрела на свои руки – набухшие вены, лак на ногтях облупился, кожа сухая... Почему она перестала заботиться о себе, забыла о простых радостях бытия? А ведь это сигнал ей, уже второй сигнал! Ну, если юность вернуть невозможно, то хотя бы её имитацию – вполне!

И вообще, что это она заиклилась на своём Андрее? Не один же он на свете! Развод, так развод, пусть женится на своей продавщице, чёрт с ними! И что это она на себе крест поставила? Она тоже вполне может найти себе нового мужа. Пора, наконец, уделить внимание лично себе, заняться собственной персоной.

Полина расплатилась и покинула бар, оставив престарелого ловеласа ловить свою подделку юности. А сама пошла вперёд, к новой жизни, оставив прошлое в прошлом.

На улице она огляделась по сторонам: совершенно неожиданно она почувствовала, просто кожей ощутила это восхитительное и забытое чувство свободы. В принципе, это так здорово – быть вольной птицей, не нужно постоянно думать о работе: поставщиках, продавцах, качестве и ассортименте товара, а также, не надо заботиться о муже, потому что не существует больше предмета заботы и беспокойства! Да, это прекрасно! Свежий ветер гулял по улицам, разгоняя по тротуарам облетевшую листву, весёлые красивые девушки шли ей навстречу. Полина вздохнула полной грудью – жизнь продолжается! В сущности, если разобраться, ничего страшного не произошло, нужно просто принять всё как должное и начать действовать в новых условиях. И психологи рекомендуют время от времени производить перемены! Как там они говорят? Раз в год просто необходимо менять причёску, раз в пять лет – мебель, раз в десять лет – мужа! Как-то так, вроде бы. Она усмехнулась. Ну что же, значит, всё происходит правильно! Будем считать, что закончился один этап бытия и начался новый. Пора начинать новую жизнь! И она сможет, она всё изменит, всё!

И начнёт с себя, себя надо изменить! Она осмотрелась – совсем неподалёку увидела салон красоты. То, что нужно!

Полина решительно вошла, девица на рецепции с дежурной улыбочкой выдвинулась ей навстречу, на её голубенькой блузке, обтягивающей высокую грудь, белел бейджик с именем «Анжела».

– Добрый день, как удачно вы к нам зашли! У нас сейчас стилист незанят и косметолог, а через часик и маникюрша освободится!

– Вот как? И вправду – удачно, – усмехнулась Полина.

– Так куда вас направить?

– А давайте, Анжелочка, ко всем по очереди! И ещё бы хорошо педикюр сделать, это возможно?

– Конечно, конечно! – разлилась сахарным сиропом администраторша.

Полина сидела в кресле стилиста, чувствуя на своём лице прикосновение волшебных рук косметолога, она легкомысленно помахивала растопыренными пальцами – сушила лак. Давно забытые ощущения беззаботного времяпрепровождения накатили лёгкой волной, она чувствовала себя почти счастливой, ну, как минимум, довольной собой. «А жизнь-то налаживается!» – мелькнула смелая мысль. Она рассеянно слушала болтовню парикмахерши. Та бережно расчёсывала волосы клиентки, поглядывая на неё в зеркало.

– Что бы вы хотели? Стрижка у вас, в общем-то, неплохая, вам идёт, а что делать-то будем?

– Что хотите, то и делайте! Но только так, чтобы всё изменить!

– Что – всё?

– Всё! Я хочу всё изменить! Делайте, что хотите, только я должна полностью измениться, чтобы я другая стала!

– А всё-таки, конкретно, какие ваши пожелания? Стрижка, окраска? Укладка?

– Всё, что посчитаете нужным делайте! Красьте, стригите, укладывайте по своему усмотрению!

– Но я не знаю, может вам не понравится! Какие-то конкретные пожелания у вас есть? – выспрашивала парикмахерша.

– Полностью полагаюсь на ваш профессионализм, уверена, всё будет идеально. У вас, наверное, большой опыт работы, э ...? – она посмотрела на её бейджик, – Регина!

– Мой стаж? Двадцать пять лет.

– Ну, вот видите? Так что, доверяю вашему вкусу!

– А если вы останетесь недовольны?

– Если сомневаетесь, возьмите деньги вперёд! Я заранее заявляю, что мне всё понравится! Я непременно должна измениться кардинально.

– А что так?

– Крушение личной жизни и финансовая катастрофа. Так что я должна в своей жизни изменить всё, решила начать с себя.

– А-а! Понимаю...

– Я к вам больше сюда никогда не приду, поэтому всё расскажу про свою жизнь, уж извините!

– Понимаю, понимаю...

Регина взялась за работу, а Полина принялась рассказывать ей все свои обиды, та согласно кивала и поддакивала. Когда она закончила стрижку, нанесла на волосы краску и сунула ей в руки журнал, Полина подумала, что той наскучили её рассказы, и она, таким образом, решила избавиться от надоедливой клиентки. Но совершенно неожиданно парикмахерша склонилась к её уху и прошептала:

– Если вы хотите измениться кардинально, могу подсказать.

Полина встрепенулась.

– У меня есть один знакомый, он может вам помочь,... вы совершенно преобразитесь, вы так преобразитесь! Вы снова станете молодой! Ну, то есть, вы и так ещё молодая красивая женщина, но всё-таки следы времени, извините....

– Это пластический хирург? – заинтересовалась Полина.

– Нет, что вы! Это нечто другое....

– Колдун, что ли? Я колдунам не верю!

– А хирургам?

– А хирургов боюсь!

– Ну, вот и я тоже! Но это совсем другое... вот, посмотрите на ту женщину у окна, сколько ей лет, вы думаете?

– Лет двадцать пять, хотя, может быть и меньше, она совсем юная, – удивлённо протянула Полина.

– Ей сорок восемь лет.

– Не может быть! Пластика? Но и в этом случае – уж очень она юная! Она просто светится изнутри, никакой хирург такого сделать не сможет...

– Никакой пластики! Я сама делала ей стрижку и окраску, на голове ни одного операционного шва, ни одного шрама!

– Так в чём же дело? – Полина затаила дыхание.

– Она мне рассказала по секрету, что ходит к одному человеку на сеансы и после этого просто расцветает! А если пропускает визит, то сразу сдаёт, резко стареть начинает. А потом сходит – и опять молодеет!

– Интересно, а это дорого?

– Очень, очень дорого!

– А вы сами не пробовали обратиться к этому специалисту?

– Мне это не по карману, – вздохнула парикмахерша. Полина взглянула на её руки, шею, лицо, ей показалось, что та выглядит подозрительно хорошо для своих лет. Ведь если у неё стаж работы 25 лет, то ей должно уже быть никак не меньше сорока, а она выглядит на тридцать лет максимум. Неужели тоже пользуется услугами неизвестного целителя? Регина перехватила её взгляд.

– Ну, да, сходила пару раз, но на большее уже не хватило средств, – вздохнула она.

– А, вы думаете, мне хватит?

– Ну, это уж вы сами решайте, – и она оправилась в подсобку.

Полина рассеянно листала журнал. Странный разговор вызвал у неё смятение в мыслях, она внимательно посмотрела по сторонам – на посетительниц салона. Клиентки выглядели необычно – как будто их специально для конкурса красоты отбирали, все как одна молодые, и не просто молодые, а ослепительно юные. Ни одной толстой тётки или бабульки с химзавивкой на седых волосах!

«Самая старая среди них – я, а ведь мне только тридцать два года...» – обиженно подумала Полина, завистливо разглядывая красоток. Они вели себя не как в обычной парикмахерской, а как в каком-нибудь частном закрытом клубе: пили кофе, ели пирожные, заказывая их по телефону, и вели между собой светские беседы, как хорошие знакомые, если не сказать подруги. Персонал салона, все эти Анжелы и Регины принимали участие в разговорах на равных, да и выглядели они не намного хуже посетительниц. «Ну, конечно, если маникюрша или продавщица, то обязательно Карина или Кристина! Нормальную Любу или Катю уже не встретишь, из деревни одни Жанны да Инессы приезжают!» – обиженно отметила она про себя.

«Странный, какой салон», – подумала Полина, а к ней тем временем подросла Регина и продолжила привычные действия с её волосами.

– Ну, вот, теперь вы совсем другая, – удовлетворённо проговорила бойкая мастерица, завершая свои манипуляции. Она подала клиентке зеркальце и принялась крутить её в кресле, показывая причёску со всех сторон.

– Прекрасная работа, – рассеянно согласилась Полина, завистливо поглядывая на окружающих красоток. Она больше не чувствовала себя счастливой и довольной собой, теперь она себе совсем не нравилась.

Подавая листок оплаты, который ей вручили, Полина ревниво уставилась на безупречно свежее, и, что уж тут лукавить, юное лицо администраторши.

– Я вижу, вы не очень довольны работой мастера, – проговорила та, изобразив озабоченность.

– Нет-нет, всё прекрасно, мастер хороший, причёской довольна, и вообще... – похоронным голосом отозвалась Полина.

– Но я вижу, вы всё-таки недовольны, – настаивала Анжела, принимая деньги.

– И в качестве бонуса я вам вручаю пригласительный билет на празднование осеннего бала полнолуния, – она протянула сложенный вдвое листок, который клиентка, не глядя, рассеянно сунула в сумочку.

– А ещё, вот вам визитка одного удивительного фотографа, он тоже будет присутствовать на этом балу, и, если повезёт, вы сможете лично договориться с ним о фотосессии, – продолжала администраторша с таким таинственным видом, как будто приглашала на ужин к президенту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.